

РОЛЬ А.В. ЖЕКУЛИНОЙ В СОЗДАНИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Статья посвящена деятельности Аделаиды Владимировны Жекулиной в эмигрантский период ее жизни и ее вкладу в создание системы образования Русского Зарубежья. На основе найденной в ГА РФ переписки А.В. Жекулиной с С.В. Паниной и других архивных и опубликованных документов анализируется ее организационная, педагогическая, научная, просветительская, воспитательная и публицистическая деятельность, усилия по сплочению русской эмигрантской колонии в Чехословакии.

Ключевые слова: *Русская эмиграция, дети, образование, «русская акция помощи», А.В. Жекулина, Чехословакия*

Об Аделаиде Владимировне Жекулиной писали и российские, и чешские авторы¹. Часть работ о ней подробно раскрывает ее организационно-педагогическую деятельность в Киеве до Первой мировой войны и революции 1917 г.² Там ею была создана первая женская гимназия с программой обучения мужских гимназий для того, чтобы после выпуска ученицы могли сами зарабатывать себе на жизнь или позднее получить высшее образование³. Другая группа работ представляет собой биографические очерки о Жекулиной⁴, в т.ч. составленные на основе воспоминаний ее внука А.Б. Евреинова⁵. Несмотря на относительную изученность персоналии, не только в литературе, но и в архивной информационной системе зачастую встречаются фактические ошибки⁶.

В 2021 г. исполнилось 155 лет со дня рождения А.В. Жекулиной и 100 лет с начала «Русской акции помощи» (РАП) чехословацкого правительства. И это повод вспомнить о ней еще раз, сосредоточившись на ее вкладе в создание системы образования русских эмигрантов и добавив штрихи к портрету, используя обнаруженную в ГАРФе ее переписку 1920–1923 гг. с гражданской женой Н.И. Астрова граф. С.В. Паниной⁷.

¹ Копршилова 2016, Муратов, Муратова 2016.

² Ніжинська 2019; Каганов 2014 Ч. 1, Крутенко 2019.

³ Выпускницами гимназии Жекулиной были супруга Осипа Мандельштама Надежда, в девичестве Хазина (Ніжинська 2019), первая жена авиаконструктора А.А. Сикорского Ольга Синькевич, младшая сестра М.А. Булгакова Елена (Каганов 2014).

⁴ Горинов-мл.; Волошина 2020 Т.11, Вып. 2 (88). Лишь в одной статье акцент сделан на ее деятельности за рубежом. См.: Бочарова.

⁵ О самом А.Б. Евреинове см.: Волошина 2007. Вып.3.

⁶ Так, ее сын Н.С. Жекулин, почему-то назван ее мужем. Информационная система...
⁷ См. о ней подробнее: Серапионова 2019: 173-193. Астров Н.И. (1868–1934) – юрист, член ЦК Конституционно-демократической партии (кадетов), в годы Первой мировой войны член Главного комитета Всероссийского союза городов, товарищ комиссара Временного правительства, был Московским городским главой в марте-июне 1917 г. В 1917 г. председатель Главного комитета Всероссийского союза городов (ВСГ), член Учредительного собрания. В 1918-19 гг. член Особого совещания при

А.В. Жекулина, дворянка по происхождению, воспитывалась после смерти матери в семье богатой тети. Получила прекрасное домашнее образование с боннами-швейцарками и гувернантками – француженкой и англичанкой. Она путешествовала с семьей тети по Европе, обучалась на высших женских Бестужевских курсах в Петербурге. Овдовев в сорок лет, Жекулина сосредоточила все усилия на общественной и политической деятельности. Была активным членом партии кадетов.

Она эмигрировала из Новороссийска в марте 1920 г. В тот момент ей было 54 года, она была матерью 12-ти детей⁸, и у нее уже были внуки. Четверо детей с семьями выехали за границу вместе с ней.

Уже через несколько месяцев после приезда в Константинополь А.В. Жекулина 5 декабря 1920 г. открывает вместе с другими деятелями Всероссийского союза городов (Согора)⁹ П.П. Юреныным¹⁰ и П.Д. Долгоруковым¹¹ гимназию для детей русских эмигрантов и беженцев. Опыт по воспитанию и образованию детей, как своих, так и чужих, она приобрела еще в молодые годы, преподавая в школе, созданной в имении мужа (своих учеников она считала и называла «своими детьми»).

Жекулина обладала организационным талантом. Она сумела, не имея собственных средств, создать гимназию и Высшие женские курсы в Киеве. В годы Первой мировой войны в здании гимназии разместила и содержала госпиталь. Параллельно открыла еще и школы для беженцев.

Добровольческой армии, советник А.И. Деникина. С начала 1920-х – в эмиграции, председатель Союза писателей и журналистов в Праге, член Русского исторического общества и Русского музыкального общества, товарищ председателя Совета Русского заграничного исторического архива в Праге.

⁸ Шестеро скончались в детском возрасте. Младший сын-гимназист Глеб был расстрелян большевиками в Киеве как заложник. Дочь Ольга осталась в России, была арестована «чрезвычайкой» и приговорена к расстрелу, но потом выпущена. Аделаида Владимировна предпринимала попытки организовать ее выезд за границу вместе со своей сестрой и племянницей.

⁹ Всероссийский союз городов помощи больным и раненым воинам – общественная организация, оказывающая помощь правительству в организации медицинской помощи и устройстве беженцев в годы Первой мировой войны. С 1915 г. один из центров либеральной оппозиции в стране. В январе 1918 г. Главный комитет был распущен. Организация продолжила работу в эмиграции как Всероссийский союз городов за границей, его Временный главный комитет воссоздан в 1920 г. в Константинополе, в 1922 г. переведен в Прагу, существовал до 1933 г. преимущественно занимался помощью детям беженцев и организацией их образования.

¹⁰ Юренин П.П. (1874–1944) – инженер, общественный и политический деятель, член II Государственной думы, министр путей сообщения Временного правительства, член ЦК партии кадетов, председатель комитета ВСГ при Добровольческой армии, член президиума Объединения русских эмигрантских организаций (ОРЭО), в эмиграции с начала 1920-х гг. в Константинополе, Белграде, Праге, затем во Франции.

¹¹ Долгоруков П.Д. (1866–1951) – князь, помощник председателя I Государственной думы, один из основателей партии кадетов, член ее ЦК, член комитета ВСГ за границей, с 1922 г. в Праге, активный деятель эмиграции в ЧСР, товарищ председателя, а с 1927 г. председатель ОРЭО. Глава местного Русского национального комитета. После Второй мировой войны арестован, осужден, умер во Владимирской тюрьме.

Вначале казалось, что эмиграция – явление кратковременное. Русская гимназия в Константинополе была открыта деятелями СОГОРА с помощью Красного Креста, иностранных меценатов, американского миллионера Томаса Уиттимора. Гимназия быстро росла и к концу первого года существования насчитывала уже около 500 учащихся. Но деньги от спонсоров быстро кончались, нужен был стабильный источник финансирования. 25 июля 1921 г. в письме С.В. Паниной, которая в то время была представителем при Верховном Комиссаре по делам беженцев в Лиге Наций, Жекулина просила помочь выхлопотать деньги на устройство 4-х мастерских для учащихся гимназии, одновременно сообщала о письме профессора А.С. Ломшакова¹² из Праги о том, что переговоры о студенческом вопросе продвигаются успешно¹³. В другом письме графине Паниной Жекулина в 1921 г. писала: «Что касается детей, я ужасно волнуюсь. Дело, правда, было налажено не дурно, и оно как-то здорово развивалось и имело здоровые корни. Теперь приходится невольно играть на сокращении, невольно его портить, не давать ему правильно развиваться. Это очень обидно... но надо искать пути спасения, и вот один из путей я вижу в Вашей энергии в этом деле». Жекулина была человеком действия, она тут же наметила план: 1) добиться, чтобы Международный Красный Крест наладил бесплатное кормление в Константинопольском районе детей Русской гимназии и детского дома на 40 пиастров в день, т.е. для 500 чел., и для Нератовской гимназии на 200 чел.; 2) чтобы Общество спасения детей выделило средства на профессиональное образование; 3) просить американский Красный Крест, чтобы он ежемесячно выделял деньги на содержание учительского персонала для больших учреждений и взял на себя расходы на покупку одежды и обуви для детей. «Тогда, - писала Жекулина Паниной, - до России мы продержимся»¹⁴. В том же письме она просила Панину обратиться за помощью в Международный Красный Крест по поводу питания для более тысячи русских детей в Болгарии и попытаться решить студенческий вопрос, упоминая, что уже обращалась в Берлин, Женеву, и имела предварительную договоренность с Уиттимором об устройстве 100 студентов в разные места. Уже 1 августа Жекулина сообщала Паниной, что едет в Прагу исключительно по студенческому вопросу.

Именно в это время чехословацкое правительство решает начать «Русскую акцию помощи» голодающим в России и русским эмигрантам. В результате предварительных переговоров, было решено, что правительство примет на иждивение 700 студентов на 1 год, при условии контроля за занятиями и тратой денег. 3 августа 1921 г. заместитель ми-

¹² Ломшаков А.С. (1870-1960) – инженер-изобретатель, общественный и политический деятель, член ЦК партии кадетов, с 1921 г. председатель Союза русских академических организаций за границей, председатель общества русских инженеров в ЧСР, основатель Комитета по обеспечению образования русских и украинских студентов, председатель Русской учебной коллегии при нем. Подробнее см.: Савицкий 2008.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-5913. Оп. 1. Д.1097. Л. 25-25об.

¹⁴ Там же. Л. 27-27об.

нистра иностранных дел ЧСР В. Гирса¹⁵, послал чехословацкому уполномоченному представителю в Константинополе телеграмму, в которой сообщалось, что правительство приглашает 800 русских студентов (больше, чем договорились ранее) в Чехословакию, желая предоставить им возможность продолжить учебу. Он просил связаться с А.В. Жекулиной и всем вместе готовиться к отъезду. Деньги на дорогу поручал испросить у французских представителей, обратиться к генералу Пелле, предлагал маршрут через Болгарию, Югославию поездом до Белграда, а оттуда пароходом до Братиславы. Болгария и Югославия предоставляли бесплатный проезд. После карантина в Пардубицах он обещал, что студенты будут размещены в Праге. Особое внимание Гирса просил обратить на то, чтобы под видом студентов в страну не проникли «нежелательные элементы¹⁶» [имелись ввиду военные и люди консервативных, монархических взглядов, а также крайне левые. - Е.С.].

Многие вопросы на предварительных переговорах с профессором А.С. Ломшаковым, активно занимавшимся делом устройства студентов в ЧСР и предоставления им возможности учиться, не были решены, и Аделаида Владимировна, опасаясь неудачи, решила сама поехать в Чехословакию, хотя и чувствовала себя неважно. Она писала: «Старость ли, усталость от беженской грызни¹⁷, тоска ли по своим или ужас от того, что происходит на родине – не знаю. Факт налицо, чувствую себя скверно. Но делать нечего - ехать надо»¹⁸. Она указывала, что студенческий вопрос находится лишь в самом начале решения, существует договоренность о 700 студентах, тогда как зарегистрировано уже 1900, и это, не считая военных в Галлиполи, где по некоторым подсчетам находилось еще 3,5 тыс. не закончивших образования молодых людей. Но когда многие в эмиграции отошли от активной общественной деятельности, она считала своим долгом продолжать заботиться о других, так как была искренне уверена, что «мракобесие» в России можно остановить лишь воспитанием интеллигентных кадров. «Мы должны воспитать интеллигентных людей, - писала она Паниной, - Если мы этого не сделаем, мы опять погибнем на десятки, а может быть сотни лет. Ближе присматриваясь теперь к этой молодежи, в ней, только в ней одной я вижу возможность дальнейшего возрождения»¹⁹. 3 августа Жекулина писала

¹⁵ Гирса Вацлав (1875-1954) – чехословацкий политик, общественный деятель, родился в Российской империи в семье чешских переселенцев, до Первой мировой войны главный врач земской больницы в Киеве. В годы войны председатель правления Союза чехословацких обществ в России, активный участник национального движения, с ноября 1919 г. представитель правительства ЧСР в Сибири. С 1920 г. заместитель министра иностранных дел. Гирса хорошо знал российских общественных и политических деятелей, являлся одним из организаторов РАП.

¹⁶ Документы к истории 1998: 23.

¹⁷ Вероятно, имелись ввиду драгги и ссоры, в т.ч. из-за получения финансирования.

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-5913. Оп. 1. Д.1097. Л. 26.

¹⁹ Там же. Л. 26об.

Паниной, что через два дня уезжает в Прагу, а по дороге заедет в Софию и Белград. Вероятно, это уже был период активных поисков страны для переезда. В письме она сообщала: «... Уж очень мне хочется перетащить этих бездомных детей в такую страну, где бы они могли пересидеть русское лихолетье»²⁰. Вернувшись из Праги, Аделаида Владимировна написала Паниной, что договорилась о том, что в Чехословакии примут 1000 студентов на иждивение, а еще 500 учащихся гимназии и 85 учителей с 30 членами семей, но встал вопрос о деньгах на дорогу. Помогавший ранее Американский Красный Крест заявил, что сворачивает деятельность в Константинополе и не имеет средств для помощи русским беженцам. С трудом Жекулиной удалось собрать средства на переезд шестисот студентов в ЧСР. На переезд гимназистов средств тоже было недостаточно, и она просила Панину помочь, сообщала, что в Чехословакии переговоры были трудными, там тоже были острые противоречия между деятелями Пражского эсеровского Земгора и представлявшим кадетов А.С. Ломшаковым²¹. П.П. Юренев должен был отправиться туда для «восстановления равновесия»²².

Так что перевод гимназии в Чехословакию вовсе не был таким уж легким делом, как писали некоторые авторы, ссылаясь на знакомство Жекулиной с заместителем министра иностранных дел ЧСР В. Гирсой²³. Председатель Пражского Земгора В.Я. Гуревич сообщал Комитету Земгора о взаимоотношениях с Всероссийским союзом городов: «В августе 1921 г. в Прагу приехала член Временного комитета Согора А.В. Жекулина и возбудила перед управляющим министерства иностранных дел В.О. Гирсой ходатайство о переселении в Чехословакию некоторых из своих просветительских учреждений из Константинополя, в первую очередь гимназии»²⁴. Гуревич был возмущен, что она это предварительно не согласовала с Комитетом Пражского Земгора, через который первоначально поступала вся помощь русским эмигрантам от правительства ЧСР. К тому же он, не желая выпускать финансовые рычаги из своих рук, полагал, что все земско-городские деятели по прибытию в Чехословакию должны войти в состав Земгора, а все переносимые в Чехословакию беженские учреждения поступить под его контроль. Эту же мысль Гуревич проводил и в письме представителю Парижского Земгора В.В. Рудневу 19 сентября 1921 г.: «Конечно же, оспаривать право Согора на представительство мы не собираемся и с удовольствием включим в свой состав любого из его членов. ... Но появление Константинопольского Согора (в Деникинской формации) отдельно от нас... здеш-

²⁰ Там же. Л. 29.

²¹ Эти разногласия прежде всего касались разграничения полномочий между Земгором и Согором в предоставлении образования эмигрантам, и соответственно и получения на это финансовой поддержки от правительства ЧСР.

²² ГАРФ. Ф. Р-5913. Оп. 1. Д.1097. Л. 37.

²³ Из статьи А.В. Копршиовой (Копршиова 2016) не ясно, были ли лично знакомы Жекулина и Гирса до войны, когда жили в Киеве, или знакомство произошло позже.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-5764. Оп. 1 Д.150. Л. 265.

ней чешской общественностью будет учтено как политическое противопоставление и внесет смуту в умы»²⁵. Таким образом Жекулина оказалась в центре «разборок» между двумя эмигрантскими организациями.

Об умении идти на компромиссы, но не забывать при этом об интересах организации, которую она представляла, свидетельствует заявление Жекулиной о том, что она считает возможным личное вступление в Земгор, но хочет сохранить гимназию в ведении Согора. Более того, оказавшись под ее влиянием, Гуревич даже вызвался ей помочь и потратил на это, по его собственному признанию, много сил и времени. Жекулина вникала во все детали, объединяла и заставляла работать на общее дело. Еще из Константинополя она писала Гуревичу: «Но Вы имеете такие большие связи у чехов, наемните им, может быть можно наемнуть председателнице Красного Креста А. Масарик или просто переговорить с Гирсой, чтобы кое-какую детскую одежду, особенно для старших моих детей от 16 до 18, что-нибудь бы приготовили, в смысле обуви и теплых пальто»²⁶. Жекулина умела ладить с людьми и в том же письме подчеркивала: «Что касается обоюдной работы, то я очень хорошо со всеми работаю и думаю, что мы с Вами заработаем и параллельно, и вместе совершенно дружно и мирно»²⁷. Прибывший вслед за Жекулиной Юренев поставил вопрос об ассигновании средств чехословацким правительством на содержание гимназии, что, по словам Гуревича, могло отразиться на сокращении средств для Пражского Земгора. Было создано представительство Согора в Праге, а также возбужден вопрос о разграничении компетенций между двумя эмигрантскими организациями, где преобладали представители разных политических партий (в Пражском Земгоре - эсеры, а в Согоре - кадеты). Переговоры с Юрениным закончились тем, что среднее и профессиональное образование было признано общей сферой деятельности. Юренев предложил передать школы Земгора Согору, но председатель Земгора отказался. Дальнейшие переговоры были возобновлены уже с приехавшей в Прагу Жекулиной, был выработан проект соглашения²⁸, а затем 4 мая 1922 г. А.В. Жекулина и профессор А.А. Копылов от имени Временного комитета Всероссийского союза городов (Согора) и уполномоченные Объединения земских и городских деятелей в Чехословацкой республике (Земгора) И.М. Брушвит, В.Т. Васильев и В.Г. Архангельский подписали меморандум о соглашении. Согор отстоял право на управление всем русским дошкольным и школьным образованием в ЧСР, но гимназия, созданная Земгором в Праге, оставалась в ведении последнего²⁹. Все

²⁵ Там же. Л. 407 об.

²⁶ Там же. Л. 258 об.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. Л. 266-266 об.

²⁹ В середине 1930-х гг. в связи с прекращением РАП две гимназии были объединены. См.: Русские гимназии и курсы // Дом в изгнании 2008: 63-66.

остальные виды помощи эмигрантам брал на себя Земгор. Причем обе организации обязывались оказывать друг другу взаимную помощь³⁰. Образование студентов было передано под контроль Комитета по обеспечению образования русских студентов и Союзу русских академических организаций за границей. Тем самым Жекулиной удалось добиться ликвидации монополии при распределении средств на образование русских эмигрантов. Вместе с Ломшаковым и рядом других деятелей она способствовала и изменению общей направленности чехословацкой политики в отношении русских эмигрантов – созданию «русского Оксфорда» в ЧСР вместо прежнего «центра прогрессивных русских»³¹.

Обучение студентов в Чехословакии успешно продолжалось, к концу 1923 г. русских студентов было 3245, в т.ч. 600 чел. в Брно. С украинцами, грузинами и слушателями Педагогического, Кооперативного и Коммерческого институтов число студентов в ЧСР превышало 5 тыс.³², а со средними учебными заведениями – 7 тыс. челл.³³ В марте 1923 г. А.Д. Жекулина вместе с дочерью президента ЧСР, председателем Чехословацкого Красного Креста А. Масарик, видным чешским политиком-русософилом К. Крамаржем и рядом других достойных лиц была избрана почетным членом Союза русских студентов³⁴. Приблизительно в это же время по инициативе А.В. Жекулиной, кн. П.Д. Долгорукова, С.В. Маракуева и Н.Е. Подтягина открылся Педагогический институт. Его директором стал профессор С.А. Острогорский. Институт находился в ведении Академического союза, финансировался в рамках РАП.

Вернемся к вопросу об устройстве Русской гимназии. Вся осень прошла в хлопотах по организации ее переезда в Моравию. Жекулина заботилась не только о своей гимназии, но одновременно и о переезде 200 русских гимназистов и 200 студентов в Бельгию и 75 музыкантов и художников в Италию³⁵. Панина помогала Жекулиной, и средства на переезд были найдены с помощью Верховного комиссара по делам беженцев Ф. Нансена. В начале 1922 г. гимназия переехала в Моравскую Тржебову и была размещена в зданиях бывшего военного лагеря для беженцев из Галиции³⁶. В январе 1923 г. в Тржебовскую гимназию прибыли из Варны 40 кадетов Донского кадетского корпуса, до того пребывавшего в Египте. Всего учащихся в гимназии стало 512 (12 было принято сверх лимита с разрешения министерства иностранных дел ЧСР)³⁷. Приток желавших поступить в гимназию был велик. Информационный листок Парижского Земгора сообщал в январе 1923 г., что в гимназию

³⁰ ГАРФ. Ф. Р-5764. Оп. 1. Д.150. Л. 270-270об.

³¹ Савицкий 1999: 47-95.

³² ГАРФ. Ф. Р-5764. Оп. 1. Д. 149. Л. 70-70об.

³³ Там же. Д. 125. Л. 19.

³⁴ Хроника Т.1 2000: 97.

³⁵ ГАРФ. Ф. Р5913. Оп. 1. Д.1097. Л. 40-41об.

³⁶ О лагере и гимназии подробнее см.: Копршилова 2008: 67-75.

³⁷ К концу года в гимназии было 30 учителей и 523 учащихся. Документы к истории 1998: 38.

явились три мальчика 16 лет, бежавшие из беженского лагеря в Польше, без виз и без денег. Одному из них пришлось в ноябре переплыть пограничную реку. Там же говорилось, что благодаря средствам, отпускаемым чехословацким правительством³⁸, пополняются ученическая и учительские библиотеки, а на средства, собранные преподавательским персоналом произведен ремонт в церкви при гимназии, выкрашены стены, устроено отопление. В Тржебове поселились русские учителя с семьями (почти 100 чел.)³⁹. В мае 1923 г. Жекулина писала о Моравской Тржебове: «Здесь весной и летом дивно хорошо: воздух прямо упоительный»⁴⁰. В гимназии преподавался чешский язык учителями-чехами, изучались история, литература, государственное устройство Чехословакии⁴¹. Была создана совместная с чехами читальня, где можно было ознакомиться с чешскими и русскими газетами и журналами. На летние каникулы многих учащихся распределяли в чешские семьи⁴².

В 1923 г. состоялся первый выпуск 57 гимназистов. В 1925 г. Информационный листок Земгора в Париже сообщал, что гимназия в Моравской Тржебове, оставаясь русской как по языку преподавания, так и по составу преподавателей, все более приближается к типу чешских средних школ. Это было связано с тем, что надежды на скорое возвращение в Россию рухнули, и надо было адаптироваться к жизни в Чехословакии. С 1928 г. гимназию перевели в ведение Министерства просвещения и народного образования ЧСР, привели в соответствие с требованиями чешских гимназий, и она стала называться Русская реальная реформированная гимназия⁴³. В 1931 г. в Моравской Тршебове остались лишь старшие классы, а младшие были переведены в Русскую гимназию в Праге⁴⁴, окончательное слияние произошло в 1934 г. в Объединенную русскую гимназию, просуществовавшую до 1945 г.

В декабре 1923 г. Жекулина ездила в Ужгород с целью содействия устройству русских эмигрантов учителями в средние школы Подкарпатской Руси⁴⁵. В письмах она обсуждала с Паниной вопрос об издании школьных учебников⁴⁶, ее очень расстраивали дразги в эмиграции, она советовала Паниной переговорить с американским предпринимателем Крейном об устройстве в ЧСР «Русского очага» и, в конце концов, способствовала переезду Паниной и Астрова в Чехословакию. В переписке Жекулина предстает человеком дела, со связями, активной обществен-

³⁸ К 1927 г. на гимназию в Моравской Тршебове правительство ЧСР израсходовало 2 млн 700 тыс. кр.ч. – Там же: 120.

³⁹ Там же: 33.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р5913. Оп. 1. Д.1097. Л. 67.

⁴¹ ГАРФ. Ф.Р- 5764. Оп. 1. Д. 149. Л. 157.

⁴² ГАРФ. Ф. Р5913. Оп. 1. Д.1097. Л. 66.

⁴³ Копршивова 2018: 120.

⁴⁴ Документы к истории 1998: 155-156.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р5913. Оп. 1. Д.1097. Л. 73.

⁴⁶ Там же. Л. 67-68.

но-политической позицией, с аналитическим складом ума. Еще в начале 1920-х она писала, что если допустить мысль о новой войне, то первыми жертвами станут Чехия, Польша и Сербия⁴⁷.

Осенью 1922 г. Согор, деятельным членом которого была Жекулина, открыл в Праге на деньги чехословацкого правительства ясли для 10-ти детей до 3-х лет и детский сад для 20-ти детей от 3 до 7 лет)⁴⁸. Интересно, что в 1925 г., когда началось сокращение так называемой «Русской акции помощи» в местечке Уезд над Лесы под Прагой удалось открыть еще один детский сад Союза Городов упрощенного типа, куда записали 12 детей 3-5 лет, все они уже были рождены за границей⁴⁹.

Жекулина начиная с 1921 г. принимала участие в заседаниях детской подкомиссии верховной комиссии по беженским делам в Женеве. В 1929 г., когда одним из основных вопросов на пленарном заседании X сессии Лиги Наций встал вопрос в целом о целесообразности русской школы за рубежом, Жекулина отстаивала необходимость ее существования⁵⁰. Она сотрудничала с русскими педагогическими организациями во Франции. В октябре 1922 г. выступила в Париже в Российском земско-городском комитете с докладом «О положении русского студенчества в Европе и, в частности, во Франции»⁵¹.

Жекулина не только занималась практической деятельностью, но и изучала устройство систем образования в разных странах, интересовалась теорией педагогики, выступала с докладами на различных эмигрантских форумах и публиковала статьи. Она участвовала в Съезде деятелей средней и низшей русской школы за границей в Праге 2-6 апреля 1923 г.⁵² В работе съезда принимали участие 73 делегата из разных стран российского рассеяния. Жекулину избрали в президиум съезда, товарищем председателя. Заслушанный на пленарном заседании ее доклад «Метода Декроли в школах Бельгии» вызвал оживленное обсуждение. Была принята резолюция о признании движения Декроли (делавшего упор на воспитании воли ребенка с помощью методов детской психологии) ценным и необходимости проверки на практике этих идей. Жекулина выступила на съезде с еще одним докладом, рассказав о постановке русского школьного дела в Чехословакии, где правительство оказывало широкую помощь русской эмиграции; общий бюджет на помощь русским превышал 100 млн кр. ч. и шел главным образом на помощь студентам высших учебных заведений, на средства правительства содержались полностью две гимназии: в Моравской Тржебове свыше

⁴⁷ Там же. Л. 70.

⁴⁸ ГАРФ. Ф.Р- 5764. Оп. 1. Д. 149. Л. 152.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. 5764. Оп. 1 Д. 149. Л. 8

⁵⁰ Мнения в Советательной комиссии при Верховном комиссаре по делам беженцев разделились, некоторые члена не видели целесообразности в существовании национальной школы после 10 лет за рубежом, в отсутствие перспектив возвращения на родину. ГАРФ. Ф. 5764. Оп. 1. Д. 258. Л. 38.

⁵¹ Бочарова.

⁵² Бем 2010

500 чел. с пансионом (Союза Городов) и гимназия с интернатом в Праге, учрежденная Земгором (170 учащихся) и ряд других учреждений. На съезде был создан единый педагогический центр за границей – Педагогическое бюро, и Объединение русских учительских организаций с центром в Праге. Жекулина стала товарищем председателя Педагогического бюро по делам средней и низшей русской школы за границей (возглавил его профессор В.В. Зеньковский) и организатором, а затем председателем Объединения русских учительских организаций за границей (ОРУОЗ). Ее интересовало все новое. В мае 1923 г. в Педагогическом кружке она выступила с докладом о совместном обучении мальчиков и девочек. Жекулина изучала юношеское внешкольное образование в разных странах, существовавшие за границей организации и движения. В том же письме Паниной она сообщала, что в Чехословакии существует «Русский сокол», который входит в «Чешский сокол», все ученики гимназии в Моравской Тршебове были членами юного Красного Креста, как и ученики Шуменской гимназии в Болгарии, а в Софийской подготовительной школе, в Нарве и в Сербии были русские скауты⁵³.

Еще в 1923 г. Жекулиной предлагали съездить в США, но интересы дела были для нее важнее. Она писала Паниной: «бросить в данную минуту дело в Чехии я не могу. Было бы неблагоприятно!»⁵⁴. Но позднее в 1924–1925 гг. при поддержке Рокфеллеровского фонда она все же побывала в США, изучая организацию там школьного дела. О своих впечатлениях она рассказывала в Тршебовской гимназии и в статьях, опубликованных в педагогических журналах, прежде всего, в «Русской школе за рубежом»⁵⁵. Ее интересовало образование и в целом положение детей в разных странах и, конечно, в России. В марте 1924 г. в Праге она принимала участие в обсуждении лекции профессора А.В. Маклецова «Об охране детей в Советской России»⁵⁶. Она и в дальнейшем активно участвовала в работе педагогических съездов и других форумов, выступала с лекциями, сотрудничала с Русским свободным университетом в Праге, при котором в 1932 г. было создано Педагогическое общество, публиковала статьи в периодических изданиях «Русская школа за рубежом», «Русская школа», «Вестник педагогического бюро», в нескольких выпусках книги «Местное самоуправление»⁵⁷.

Еще одной серьезной проблемой, которой занималась Жекулина, стала борьба с денационализацией русских детей. В октябре 1924 г. Педагогическое бюро по делам средней и низшей русской школы за границей созвало в Праге совещание о мерах борьбы с денационализацией, на котором Жекулина выступила с докладом «О мерах борьбы с денацио-

⁵³ ГАРФ. Ф. Р5913. Оп. 1. Д.1097. Л. 63об.

⁵⁴ Там же. Л. 63.

⁵⁵ Хроника Т.1: 206, 211, 266.

⁵⁶ Там же: 146.

⁵⁷ Жекулина 1924: 177-185; 169-176; Вып. 3. 1926: 171-185; Вып. 4. 1927: 199-212.

нализацией детей дошкольного возраста»⁵⁸. Проблему пытались решать в том числе при помощи дошкольного и внешкольного образования.

В 1929 г. Русское Зарубежье стало устраивать День русского ребенка, приуроченный к празднику Благовещенья (25 марта по старому и 7 апреля по новому стилю)⁵⁹. Уже в 1930 г. праздник отмечался в 14-ти странах. Активное участие в его организации принимало Педагогическое бюро, Всероссийский союз городов и лично Жекулина⁶⁰. Его целью был сбор денег на нужды детских организаций в эмиграции. Дело в том, что в связи с сокращением «Русской акции помощи»⁶¹ и мировым экономическим кризисом, приведшим к безработице, положение русских семей стало тяжелым, подчас отчаянным. Необходимы были экстренные меры по организации питания, лечения детей и снабжения их одеждой, устройству летних лагерей⁶². В 1931 г. А.В. Жекулина была в числе учредителей Комитета помощи русским детям, в 1932 г. избрана председателем Общества попечения о русских детях⁶³, а в 1935 г. стала инициатором и организатором детских летних лагерей отдыха на природе, получивших название «жекулинских». После Второй мировой войны она переехала к дочери в Брюссель, где и скончалась в 1950 г.

В Русском Зарубежье была создана своя система образования, начиная с яслей и кончая высшими учебными заведениями, дополненная учреждениями по подготовке профессионально-технических кадров со средним специальным образованием. В Чехословакии, где Жекулина прожила более четверти века, эта система действовала в полном объеме, и Аделаида Владимировна была самым активным ее организатором. Она много сделала для образования русских и в других странах.

Благодаря четким нравственным устоям, широким связям по всему миру, настойчивости и неумной энергии ей удавалось найти выход из, казалось бы, безвыходных положений, изыскивать средства для детей эмигрантов, примирять непримиримых врагов, объединять враждебные стороны для пользы всего эмигрантского дела.

Ее роль в создании системы образования не сводилась только к полноте системы и ее многоступенчатости (от дошкольного к высшему образованию). Жекуликой удалось сочетать передовые методы обучения, использовать опыт других стран, внедрить глубокое изучение уже в средней школе языка, истории, литературы и государственного устройства страны проживания, что оказалось очень важным для адаптации детей эмигрантов в будущем. Но вместе с тем она старалась не допустить денационализации русских детей второго поколения, при-

⁵⁸ Хроника Т.1: 162.

⁵⁹ Подробнее о Дне русского ребенка см.: Петрушева 2019: 103-108.

⁶⁰ Хроника Т. 2. 2001: 67, 382.

⁶¹ В 1931 г. ок. 500 студентов и 300 лиц разных категорий: профессора, ученые, писатели, старые общественные деятели еще оставались на иждивении правительства Чехословакии, остальные уже жили своим трудом. ГАРФ. Ф. 5888. Оп. 1. Д. 132. Л. 56.

⁶² Там же. Л. 140.

⁶³ Хроника Т. 2: 89, 120.

вить им, уже рожденным за границей, любовь к России и русскому языку, воспитывать для родины интеллигентных людей.

ИСТОЧНИКИ

- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5913. Н.И. Астров. Оп. 1. Д.1097; Ф. Р-5764. Объединение российских земских и городских деятелей в Чехословацкой Республике (Земгор) г. Прага. Оп. 1. Д. 125, Д. 149, Д.150, Д. 258; Ф. 5888. Объединение русских эмигрантских организаций в Чехословацкой Республике (ОРЭО) г. Прага. [Ob"edinenie rossijskikh zemskih i gorodskih deyatelej v SChekhoslovackoj Respublike (Zemgor) g. Praga. Op. 1. D. 125, D. 149, D.150, D. 258; F. 5888. Ob"edinenie russkikh emigrantskikh organizacij v SChekhoslovackoj Respublike (OREO) g. Praga.].
- Документы к истории русской и украинской эмиграции в Чехословацкой республике (1918-1939) / Сост. З. Сладек, Л. Белошевская и кол. авт. Прага: Еврославика, 1998. 344 с. [Dokumenty k istorii russkoj i ukrainskoj emigracii v SChekhoslovackoj respublikе (1918 1939) / Sost. Z. Sladek, L. Beloshevskaya i kol. avt. Praga: Euroslavika, 1998. 344 s.].

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Информационная система. Архивы РАН 2017. URL: <http://isaran.ru/?q=ru/doc&guid=CC469881-E613-F678-F0F5-8F2B9700D2DD&ida=1>
- Бем А. Съезд деятелей русской школы за границей [Bem A. Sjezd deiatelei russkoj shkoly za granicej] URL: https://bilingual-online.net/wp-content/uploads/2010/12/Bem-A.-Sjezd_dejatelej_russkoj_shkoly_za_granicej.pdf.
- Бочарова З.С. Женское обаяние с мужским характером: А.В. Жекулина в эмиграции. [Bocharova Z.S. Zhenskoe obaianie s muzhskim kharakterom: A.V. Zhekulina v emigracii]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41109373_53358590.pdf.
- Волошина В.Ю. Историк Борис Алексеевич Евреинов и его семья в эмиграции // Мир историка. Историографический сборник. Вып. 3. Омск, 2007 [Voloshina V.Y. Istorik Boris Alekseevich Evreinov i ego semlja v emigracii // Mir istorika. Vyp. 3. Omsk, 2007] URL: http://modernhistory.omsu.ru/res/page000000000843/Files/%D0%9C%D0%B8%D1%80_%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0_3.PDF.
- Волошина В.Ю. Судьба А.В. Жекулиной в контексте эпохи // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Том 11. Выпуск 2 (88). URL: <https://arxiv.gaugn.ru/s207987840008847-0-1/?reader=Y> [Sudba A.V. Zhekulinoj v kontekste epochi // Elektroni naučno-obrazovatelnyj zurnal "Istoria". 2020. Tom 11. Vyp. 2 (88).].
- Горинов-мл. М.М. Жекулина (Евреинова) Аделаида Владимировна. Энциклопедия. Дом русского Зарубежья [Gorinov-ml. M.M. Zhekulina (Evreinoва) Adelaida Vladimirovna] URL: <https://www.domrz.ru/encyclopedia/zhekulina-ur-evreinoва-adelaida-vladimirovna/>
- Дом в изгнании. Очерки о русской эмиграции в Чехословакии 1918–1945. Прага: RT+RS Seravis, 2008. 512 с. [Dom v izgnanii Praha, 2008].
- Жекулина А.В. Ясли и детские сады // Местное самоуправление. Вып. 1. Прага, 1924. С. 177-185; Организация начального образования в Чехословацкой республике // Там же. С. 169-176; Всеобщий совет по народному образованию // Вып. 3. 1926. С. 171-185; Учреждения для обучения и призрения слепых в Чехословацкой республике // Вып. 4. 1927. С. 199-212 [Zhekulina A.V. Iasli i detskie sady // Mestnoe samoupravlenie. Vyp. 1. Praga, 1924. S. 177-185; Organizaciiia nachalnogo obrazovaniia v Chekhoslo-vatskoj respublikе // Tam zhe. S. 169-176; Vseobschii sovet po narodnomu obrazovaniiu // Vyp. 3. 1926. S. 171-185; Uchrezhdeniia dlia obucheniia i prizreniia slepych v Chekhoslovackoi respublikе// Vyp. 4. 1927. S. 199-212]. URL: <http://www.emigrantica.ru/item/mestnoe-samoupravlenie-praga-19241927#%D0%B2%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5>
- Каганов В. Киев. Женская гимназия А.В. Жекулиной. Часть 1. 24.08.2014 [Kaganov V. Kiev. Zhenskaja gimnaziiia A.V. Zhekulina. Chast 1] URL: <https://proza.ru/2014/08/24/1718>.
- Копршивова А.В. Аделаида Владимировна Жекулина: пражская вольтерьянка. К 150-летию // Русское слово. 2016. № 1 [Koprshivova A.V. Adelaida Vladimirovna Zekulina:

- prazhskaia voltepianka. K 150-letiu // Russkoe slovo. 2016. N 1]; Воспитание и образование русской эмиграции // Истории изгнания. Судьбы эмигрантов с территории бывшей Российской империи в межвоенной Чехословакии / Eds. Jakob Hauser, Věra Velemanová. Praha: Pámatník národního písemnictví, 2018 [Vospitanie i obrazovanie russkoj emigracii // Istorii izgnaniia. Sudby emigrantov s territorii byvshei Rossiiskoi imperii v mezhoennoi Chekhoslovakii]; Моравска Тршебова. Здания помнят // Дом в изгнании... С. 67-75 [Moravska Trshebova. Zdaniia pomniat // Dom v izgnanii... S. 67-75]. URL: <http://ruslo.cz/index.php/emigratsiya/item/448-adelaida-vladimirovna-zhekulina-prazhskaia-volteryanka-k-150-letiyu>
- Крутенко Н. Гимназия Жекулиной. 2019 [Krutenko N. Gimnaziia Zhekulinoi.]. URL: <http://zhekulina.tilda.ws/>
- Муратов А.А., Муратова Д.И. К воспоминаниям о А.В. Жекулиной // Русское слово. 2016. № 4 [Muratov A.A., Muratova D.I. K vospominaniyam o A.V. Zhekulinoi // Russkoe slovo. 2016. N 4]. URL: <http://ruslo.cz/index.php/nauka/item/526-k-vospominaniyam-o-a-v-zhekulinoj>
- Нижинська Т. Аделаїда Жекуліна: учить жінчин, як мужчин. 25 окт. 2019 [Nizhinska T. Adelaida Zhekulina: uchit zhensczin, kak muzhchin]. URL: <https://bigkyiv.com.ua/adelaida-zhekulina-uchit-zhenshhin-kak-muzhchin/>
- Петрушева Л.И. День русского ребенка в Чехословакии // Из истории изгнания. Эмиграция с территории бывшей Российской империи в межвоенной Чехословакии / Ed. Michaela Kuthanová. Praha: Pámatník národního písemnictví, 2019. S. 103-108 [Petrusheva L.I. Den russkogo rebenka v Chekhoslovakii // Iz istorii izgnaniia. Emigraciia s territorii byvshei Rossiiskoi imperii v mezhoennoi Chechoslovakii].
- Савицкий И.П. Начало «Русской акции» // Новый журнал. 2008. № 251 [Savitski I.P. Nachalo "Russkoj akcii" // Novyi zhurnal. 2008. № 251]; Специфика Праги как духовного центра эмиграции // Духовные течения русской и украинской эмиграции в Чехословацкой республике. Прага: Славянский институт АН ЧР, 1999. С. 47-96 [Savitski I.P. Specifika Pragi kak dukhovnogo centra emigracii // Dukhovnye techenia russkoj i ukrainkoj emigracii v Chekhoslovakcoj respublike. Praha: Slovanský ústav AV ČR, 1999. S. 47-96]. URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2008/251/nachalo-russkoj-akczii.html>
- Серapiroнова Е.П. Софья Владимировна Панина: чехословацкий период жизни (1924-1938 гг.) // Славянский альманах. 2019. № 3-4. С. 173-193 [Serapionova E.P. Sofia Vladimirovna Panina: chehoslovakcii period zhizni (1924-1938 gg.) // Slavianskii almanakh. 2019. № 3-4. S. 173-193].
- Хроника культурной, научной и общественной жизни русской эмиграции в Чехословацкой республике. Т. 1-2. 1919-1939 / Под ред. Л. Белошевой. Прага: Славянский институт АН ЧР, 2000-2001 [Khronika kulturnoi, nauchnoi i obschestvennoi zhizni russkoj emigracii v Chekhoslovakcoj respublike. T.1-2. 1919-1939 / Pod red. L. Beloshevskoi. Praha: Slovanský ústav AV ČR, 2000].

Серapiroнова Елена Павловна, доктор исторических наук, заведующая, отдел Истории славянских народов периода мировых войн, Институт славяноведения РАН; serapionovae@mail.ru

A.V. Zhekulina's Role in the Creating the Education System of the Russian Diaspora

The article deals with a famous public activist, educator Adelaida Vladimirovna Zhekulina with the emphasis on the emigrant period of her life. On the basis of correspondence between Zhekulina and S.V. Panina found in GARF and other archival and published documents her contribution to the creation of education system of Russian diaspora is analyzed. The author focuses on her organizational, pedagogical, scientific, educational and publicistic activities, efforts to rally the Russian emigree colony in Czechoslovakia.

Keywords: *Russian emigration, children, education, "Russian action of help", A.V. Zhekulina, Czechoslovakia*

Elena P. Serapionova, Dr. Sc. (History), Head of the Department of history of Slavic peoples in the period of World Wars, Institute of Slavic studies, Russian Academy of Science; serapionovae@mail.ru